

**СОЦИОФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ КЛАССЫ БИНОМОВ
СФЕРЫ КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВА
(на материале русской неологической лексики
рубежа XX-XXI вв.)**

В статье рассматриваются теоретические вопросы выделения и классификации неологизмов — устойчивых составных именных наименований (биномов), выделенных в языке русской периодической печати рубежа XX-XXI вв. В ходе анализа социофункциональных классов биномов сферы культуры и искусства делается вывод об их чёткой структурно-семантической моделированности и преобладании собственно составных наименований над составными терминами.

Ключевые слова: неологизмы, устойчивые составные наименования, биномы, русская периодическая печать.

Романова О.К. Соціофункціональні класи біномів сфери культури і мистецтва (на матеріалі російської неологічної лексики рубежу XX- XXI ст.). У статті розглядаються теоретичні питання виділення і класифікації неологізмів — стійких складових іменних найменувань (біномів), виділених у мові російської періодичної преси рубежу XX-XXI ст. У ході аналізу соціофункціональних класів біномів сфери культури і мистецтва робиться висновок про їх чітке структурно-семантичне моделювання і переважання власне складових найменувань над складовими термінами.

Ключові слова: неологізми, стійкі складові найменування, біном, російська періодична преса.

Romanova, O.K. Social and Functional Classes of Binomes in the Field of Culture and Arts (based on Russian Neologic Lexics at the Turn of the 21th Century). This article discusses the theoretical issues of identification and classification of neologisms - resistant composite registered names (binomials) in Russian periodicals abroad XX-XXI centuries.

Keywords: neologisms, resistant composite name, binomials, Russian periodicals.

Словарный состав современного русского языка отличает высокая подвижность. Это в значительной степени связано со стремительным ростом неологизмов, подавляющее большинство из которых составляют термины. Их появление продиктовано целым рядом причин экстралингвистического характера: бурным научно-техническим прогрессом, активной общественно-политической жизнью, всеобщей грамотностью населения, развитием средств массовой коммуникации. Следствием новизны номинативных единиц часто является неустоявшийся характер их плана выражения и плана содержания. Создание упорядоченной научно-технической терминологии является сегодня

задачей не только национальной, но и международной. Высокая продуктивность терминологических словосочетаний, все возрастающая роль в системе языка представляют необходимость их специального рассмотрения. Назрела необходимость комплексного и системного анализа экстра- и интралингвистических причин их образования и особенностей функционирования. Это позволяет представить составные наименования на качественно новой ступени описания и обобщения.

Актуальность данной работы продиктована не только увеличением продуктивности синтаксического способа образования новых номинативных единиц, но и возрастающим влиянием языка науки на развитие общелитературного языка, в чём газете принадлежит ведущая роль. Изучение состава, структуры функций новообразований имеет большое научно-теоретическое и практическое значение, способствует исследованию многих конкретных вопросов грамматического, лексического и стилистического строя языка. Ценность работы возрастает, в частности, и в связи со сложностью презентации неологизмов иностранной аудитории в плане лингвистическом (незафиксированность новых устойчивых словосочетаний лексикографическими источниками) и экстралингвистическом (принадлежность к безэквивалентной и фоновой лексике).

Объектом исследования служат неологизмы различных сфер употребления. Их появление связано, прежде всего, с потребностью общества в номинации новых явлений, предметов, процессов, понятий единицами, отвечающими тенденции к регулярности и стремлению к предельной мотивированности. Этому удовлетворяют именно словосочетания: значения "целого" в них складываются, как правило, из значений составляющих их компонентов. *Предметом* исследования является теоретический и прагматический аспект устойчивых составных именных наименований (биномов) нефразеологического характера.

Материалом для исследования служат 2267 составных именных неологизмов, обнаруженных в русскоязычной прессе рубежа 20-21 вв.

Целью данного исследования является исследование указанных единиц в ономасиологическом аспекте, распределение их по социофункциональным классам и выявление особенностей биномов сферы культуры и искусства.

В лингвистике в настоящее время предпринимаются попытки классификации устойчивых номинативных комплексов (биномов) на основе группировки их в разряды по отнесенности их к одному роду означаемых. Место каждого из разрядов определяется, прежде всего, ономасиологическими категориями, образующими основу названия, вокруг которых группируются отдельные фразообразовательные модели.

В связи с тем, что ономасиологический аспект изучения языка тождествен исследованию типов классов слов на основе их отношения к понятийным категориям, рассмотрение лингвистических единиц в ономасиологическом плане на практике сводится к классификации их по тематическим и лексико-семантическим группам, отражающим в обобщенном виде познannую объективную действительность. Наряду с данными терминами, в лингвистике также

функционируют термины *семантическое поле*, *синонимический ряд*, *ономазиологическая группа*, *предметно-тематическая группа*, *семантико-тематическая группа* и др. Ю.Н. Караулов справедливо подвергает критике произвольное оперирование указанными терминами, имеющее место в современной специальной литературе [8, 34-35; 9, 314].

Языковые и лексические единицы, будучи взаимообусловленными и взаимосвязанными, неразрывно связаны с объективной действительностью: любой языковой знак вместе с его содержанием определяется необходимостью осмыслить и выразить какие-то объективные явления действительности; "в языке все, так или иначе, служит для обозначения действительности" [11; 19].

Два основных вида групп слов значительно отличаются друг от друга: если тематическая группа объединяет наименования сходных предметов действительности, то слова лексикосемантической группы в содержательном отношении предопределяют значение друг друга. Ряд авторов (О.А. Габинская [5]) не разграничивают тематические и лексико-семантические группы.

Исследование словесных единиц на основе лексикосемантических групп, объединяющих в себе слова одной части речи, связанных общностью категориально-лексических и дифференциальных сем, характеризуется рядом преимуществ. Основным из них является возможность определения внутренних закономерностей развития словарного состава, национального своеобразия семантического членения действительности, так как ЛСГ - продукт законов и закономерностей развития лексической семантики языка. Особенно это касается терминологических систем; в последнее время все чаще стали предприниматься попытки классификации лексики сферы науки и техники на основе лексико-семантических групп (см. работы: Вахнеева Н.А. [2], Троянская Е.С. [13; 14].

Правомерность изучения лексики по тематическим группам обосновывал Ф.П. Филин. Лингвист противопоставляет лексико-семантической группировке языковых единиц тематическую таксономию, "основывающуюся не на лексико-семантических связях, а на классификации самих предметов и явлений" [16, 523-529].

Изучение лексики по тематическим группам имеет свои положительные и отрицательные стороны. Положительным является то, что тематическая классификация позволяет: а) выявить связи и отношения между обозначаемым и обозначающим, б) установить общие значения и очертить круг лексико-фразеологических связей слова, в) исследовать межъязыковой параллелизм элементов. Поэтому традиционно классификация лексики по тематическим группам более оправдана применительно к системам терминологии, тогда как термины определенной области знания выражают определенную систему понятий, где все части системы взаимосвязаны и взаимообусловлены.

Отрицательный момент заключается в том, что рассмотрение лексики по тематическим группам является примером неязыкового подхода к классификации материала; ср. с возражением Е.М. Верещагина и В.Г. Костомарова, считавших, что классификация предметов и явлений является феноменом как сознания, так и языка, хотя бы потому, что она предполагает языковую интерпретацию [3, 145].

Классификация по ТГ подвергается критике в работах Филина Ф.П. [16], Уфимцевой А.А. [15], Сороколетова Ф.П. [15], Поповой З.Д. и Стернина И.А. [10] на том основании, что в данном случае исследуемые единицы "не всегда лингвистически между собой связаны и не представляют большого интереса для определения глубинных явлений лексико-семантической системы" [15, 173].

Несмотря на это, тематическая таксономия для ряда исследований, как например, нашего материала, оказывается единственно возможной. Это связано, в первую очередь, с большой ролью экстралингвистического фактора, приведшего к образованию исследуемого материала, где лингвистическому анализу подвергается корпус единиц, рождение которых продиктовано культурно-историческими и социально-политическими факторами. Во-вторых, именно тематическая классификация предоставляет возможность выявить, какие предметные области, сферы человеческой деятельности активно пополняются аналитическими образованиями, определить практическую ценность каждой новации, установить область ее функционирования: "Поскольку язык непосредственно отражает состав и изменения в мире вещей, поэтому остается важным применение в лексикологических исследованиях указанного принципа" [7, 166]. С другой стороны, типологическую сущность многих новых явлений можно понять, проводя анализ языкового материала. Поэтому логичным шагом в исследовании пласта новой лексики любого языка стало распределение ее по социо-функциональным классам (термин А.П. Иванова [7]), которое сводится, в конечном результате, к классификации по тематическим группам.

Тематические группы понимаются как функциональноинвариантные группировки лексических единиц, отражающих определенную область явлений действительности, обладающих в основном денотативным компонентом значения и выделенных по общности относительных сем, имеющих значительные семантические расстояния между собой и вершиной группы, связанных в основном родо-видовыми отношениями (в отличие от ЛСГ - инвариантно-функциональных групп лексических единиц, имеющих денотативно-сигнификативное значение в выделенных по общности описательной семы, обладающих незначительными семантическими расстояниями между собой и вершиной группы и производящих дифференциацию общего значения (см. Банцевич В.В. [1, 30-35]).

Вместе с тем тематическая систематизация подкрепляется попыткой подключения лексико-семантической таксономии как более общего лингвистического метода исследования.

Так как любая тематическая группа существует как совокупность лексических единиц, предназначенных для манифестации понятийной категории, их основу и образует система понятийных категорий, отражающая содержание данной области экстралингвистической реальности. Понятийные категории наряду с семантическими и грамматическими представляют собой разные аспекты языкового содержания, соотнесенного с неязыковым содержанием; В.В. Виноградов, разграничивая семантические и грамматические категории, отличает понятийные категории от общих логических и психологических категорий [4, 38].

К лингвистике понятийные категории имеют отношение постольку, поскольку являются инвариантами семантических категорий, специфических по своему конкретному выражению. М. Докулил синонимично термину «понятийная категория» использует наименование «ономасиологическая категория» [19]. Взгляд на ономасиологическую категорию как на разновидность понятийной разделяет Н.Д. Голев [6].

Принимая экстралингвистическое основание классификационного подхода, мы разделяем точку зрения Д.М. Шмелева и др., считающих существенными для языка те связи, которые обусловлены в нем реальными связями предметно-логическими факторами, и отмечающих собственно языковую общность, которая проявляется в особенностях лексической сочетаемости, словообразовательных возможностях, мотивационных и других свойствах составляющих ее единиц [18].

Это объясняется тем, что лексическая группировка любого характера, существуя в языке, не может не подчиняться основным закономерностям языка.

Главным критерием, определяющим принадлежность термина к определенной понятийной группе (или тематической группе), является значение категориального термина и ноле мента. Проведенное исследование привело к выявлению восьми тематических групп, базирующихся на системе восьми понятийных категорий. Релевантным оказалось выявление следующих тематических групп: 1) научно-производственной лексики, 2) общественно-политической лексики; 3) слов, содержащих категориально-лексическую сему «культура и искусство»; 4) лексем, относящихся к ТТ "народное образование"; 5) социально-бытовой лексики; 6) транспортной лексики; 7) военной и 8) спортивной лексики.

Перечисленные группы подвергались дальнейшему дроблению. Следствием близости отдельных сфер человеческой деятельности явилось создание целого ряда новаций к двум тематическим группировкам. Кроме того, обилие наименований, обслуживающих две и более терминологические системы языка, свидетельствует о новом качестве современной терминологии - тесной связи терминологических систем языка как характерной ее черте. Они демонстрируют полифункциональность современной терминологии русского языка, заключающуюся во взаимном проникновении терминологических систем. Это связано с экстралингвистическими причинами, прежде всего — с интеграцией смежных областей человеческой деятельности: науки и производства (*космическая промышленность, хирургический микроскоп*), производственной и социально-бытовой сферы деятельности (*комиссия по контролю над производством товаров народного потребления, "малая индустрия"*), науки и образования (*межвузовский научно-исследовательский центр, школа юных программистов*), образования и спорта (*военно-спортивный комплекс, учебно-спортивный комплекс*), культуры и спорта (*спортивно-концертный зал, культурно-спортивный комплекс*), культуры и образования (*центр эстетического воспитания, университет эстетического образования*) и др. С семантической точки зрения установление определённых отношений между терминосистемами основываются на включении, изоморфизме, логической

эквивалентности понятий.

Терминологическая система со значением "культура и искусство" составляет 6,61 % всего исследованного объема новаций. Особенно продуктивны в данной терминсистеме прозрачные по своей структуре наименования, не требующие толкований. Это относится в первую очередь к моделям:

$P_1/C_1 + C_2 + \dots$ и $P_1/C_1 + P_2C_2 + \dots$, в которых

P_1 может быть выражен словами "международный", "интернациональный" и т.п.,

C_1 - день, неделя, декада, праздник, смотр-конкурс, фестиваль и т.п.,

C_2 - культура, литература, искусство, музыка, кино, фильм/ы и т.п.

C_3 - изобразительный, литературный, театральный и т.п.

Приведем примеры: *день искусства, Дни поэзии, Дни Маяковского, "неделя Чехова", Неделя МХАТа, праздник искусств, декада литературы и искусства, "неделя изобразительного искусства", Международный день музеев, декада краеведческой литературы, дни венгерской культуры, Дни польского кино, Неделя фильмов Сирии, Дни чувашской литературы* и т.п.

На основе данных моделей формируются уникальные по семантическому наполнению номинации, функционирование которых ограничено рамками одной страны, области, города и даже села. Ср., например, *Фестиваль театра и музыка Латвии, смотр-конкурс народных сказителей в Литве, праздник тальянки в Башкирии, праздник чая в Баку*, и т.п.

В данной тематико-понятийной группе выделяются следующие группы устойчивых составных именных наименований номинативных единиц (биномов):

- единицы, служащие наименованием новых общественных организаций литературы и искусства: *клуб любителей искусства, клуб любителей литературы, клуб любителей кино, клуб самодеятельной песни, клуб политической книги, клуб пропагандистов книги, университет эстетического воспитания, общество любителей пластинок, клуб пантомимы;*

— единицы, называющие праздники и традиции: *проводы зимы, праздник русской зимы, праздник весны, праздник семьи, праздник улицы, встреча добрых соседей, праздник книги;*

- единицы, относящиеся к изучению и пропаганде фольклора: *Международный фольклорный праздник, праздник народного творчества, фольклорно-этнографический ансамбль, научно-методический центр народного творчества, дом фольклорной музыки, фольклорный кабинет;*

— единицы, обозначающие новые литературные жанры: *молодежные повести, производственная проза, политический роман;*

— единицы, служащие названием новых премий: *премия имени Остапа Вишни, премия имени Павла Тычины.*

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы. Устойчивые составные именные наименования (биномы) являются теми лексическими единицами, которые в значительной степени отвечают

назначению и функциями языка, чем объясняется большой удельный вес составных названий в кругу новообразований.

Характерной особенностью группы биномов сферы культуры и искусства является их четкая структурно-семантическая моделированность, преобладание собственно составных наименований над составными терминами. Большинство номинативных единиц группы (68 % номинаций) сформированы на основе имплицативного типа переноса значения грамматического центра словосочетания. Перспективой дальнейшего исследования является описание специфики фразообразовательной номинации устойчивых составных именных наименований.

ЛИТЕРАТУРА

1. Банцевич, В.В. К вопросу о соотношении лексико-семантических и тематических групп [Текст] / В.В. Банцевич // Семантика слова и предложения. — Л., 1985. — С. 30-35.
2. Вахнеева, Н.А. Сочетаемость в лексико-семантических исследованиях [Текст] / Н.А. Вахнеева // Вопросы сочетаемости языковых единиц. - Саратов, 1974.- С. 35-40.
3. Верещагин, Е.М, Костомаров, В.Г. Лингвострановедческая теория слова [Текст] / Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров. - М., Рус. Яз., 1980. - 320 с.
4. Виноградов, В.В. Русский язык: Грамматическое учение о слове [Текст] / В.В. Виноградов. — 2-е изд. — М.: Высш. шк., 1972. — 614 с.
5. Сабинская, О.А. Типология причин словотворчества [Текст] / О.А. Сабинская. - Воронеж: Изд-во Воронежск. ун-та, 1981. - 149 с.
6. Голев, Н.Д. Система номинации конкретных предметов в русском языке [Текст] / Н.Д. Голев: автореф. дисс. канд. филол. наук. - Томск, 1974. - 21 с.
7. Иванов, А.Н. Пополнение словарного состава современного английского языка: Опыт лексикологического и социологического описания [Текст] / А.Н. Иванов: автореф. дис. ... канд. филол. наук. - М., 1971. - 28 с.
8. Караулов, Ю.И. Общая и русская идеография [Текст] / Ю.И. Караулов. - М.: Наука, 1976. - 355 с.
9. Караулов, Ю.Н. Словарь как компонент описания языков [Текст] / Ю.Н. Караулов // Принципы описания языков мира. - М., 1976. - 314-341.
10. Попова, З.Д., Стернин, И.А. Заключение [Текст] / З.Д. Попова, И.А. Стернин // Синтаксическая специфика национальных языковых систем. — Воронеж. — 1985. — С. 160-163.
11. Ройзензон, Л.И. Лекции по общей и русской фразеологии [Текст] / Л.И. Ройзензон. - Самарканд: Изд-во Самарканде, ун-та, 1973. - 223 с.
12. Сороколетов, Ф.П. История военной лексики в русском языке (11-17 в.) [Текст] / Ф.П. Сороколетов, - Л.: Наука, Ленингр. отд-ние.- 1970.-383 с.
13. Троянская, Е.С. Общая лингвистическая характеристика научного текста [Текст] / Е.С. Троянская // Вопросы лингвистики и методики преподавания

- иностранных языков. - М., 1981. - С. 77-84.
14. Троянская, Е.С. Общая характеристика лексики стиля немецкой научной речи [Текст] / Е.С. Троянская // Лингвистические особенности научного текста. —М., 1982.— С. 13-39.
 15. Уфимцева, А.А. Слово в лексико-семантической системе языка [Текст] / А.А. Уфимцева. – М., Наука, 1968. – 272 с.
 16. Филин, Ф.П. О лексико-семантических группах слов [Текст] / Ф.П. Филин // Езиковедски изследованија в чест на академик Стефан Младенов. – София, 1957. – С. 523-538.
 17. Филин, Ф.П. О названиях обуви в русском языке [Текст] / Ф.П. Филин // Лексикографический сборник. – М., 1963. – Вып.6. – С. 166-172.
 18. Шмелев, Д.Н. Проблемы семантического анализа лексики [Текст] / Д.Н. Шмелев. - М.: Наука, 1973. - 128 с.

Одеський лінгвістичний вісник: зб. наук. праць / [гол. ред. Н.В. Петлюченко];
Національний університет «Одеська юридична академія». - Випуск 2 – Одеса:
Фенікс, 2014. – 212 с.

*О. К. Романова,
кандидат філологічних наук, доцент, завідувач кафедри української та
російської мов Інституту підготовки іноземних громадян Одеського
національного політехнічного університету*

Мне было у кого учиться

*В жизни человеку должно повезти три раза: от кого
родиться, у кого учиться и на ком жениться.
(Народная мудрость)*

Удивительно, прошло почти 40 лет, а у нас до сих пор хранятся идеально написанные конспекты лекций Аделаиды Константиновны Смольской. Тогда казалось, что сдать экзамен самой строгой преподавательнице филфака (да еще и по старославянскому языку!) просто нереально. Имидж Аделаиды Константиновны был непревзойденным: в те далекие советские времена она, наверное, единственная на факультете годами работала в Югославии и Болгарии. Всем не понаслышке был известен ее „стальной характер” настоящего ученого и коммуниста. Более принципиального человека в университете не было.

И каково ж было наше удивление, когда мы с легкостью сдали экзамен. Оправившись от дрожи в коленках, все единодушно признали в ней самого справедливого из всех преподавателей.

После этого нас не покидало желание ей понравиться. Многие мечтали, чтобы она была руководителем курсовой, дипломной, кандидатской работы. Ученица Смольской - это высокое звание.

Мне повезло, потому что Аделаида Константиновна была оппонентом моей диссертации. Всем, кому довелось с ней работать, не забыть остроту ее ума и глубину эрудиции, удивительное сочетание мужской логики с женской интуицией. Я была потрясена, когда, прочитав текст моего исследования, она задала всего два вопроса, но именно по тем двум моментам, которые я так тщательно обходила. И сама же помогла на них ответить, уловив сложность создавшейся ситуации.

Это стало началом нашего диалога. Потом сложилась прекрасная традиция - перед поездками на конференции я обязательно читала доклад моему учителю, чтобы, как она шутила, „таможня дала добро”. А по возвращении Аделаида Константиновна находила день для нашей встречи, и я опять с радостью спешила к ней в гости на долгие прекрасные часы поделиться впечатлениями о командировке и не только. Ведь она была очень гармоничным современным человеком, которому по-настоящему был интересен окружающий мир.

Тот высокий порог профессиональных требований, который она выстраивала, помогал ей самой и окружающим ее людям всегда находиться в развитии. Она высоко ценила умение работать над собой и радовалась чужим достижениям. Наука была смыслом ее жизни. Но нельзя сказать, что она ей служила. Скорее ее отношение к науке можно сравнить с искусством - прекрасным, бесконечным, глубоким и вдохновенным.

Был еще один животворный источник - это кафедра славистики

филологического факультета университета в Белграде. Эта особая кафедра в европейском лингвистическом пространстве занимала особое место в судьбе Аделаиды Константиновны. Казалось, она живет в двух измерениях - здесь и там. Я помню, как она остро переживала происходящее в Югославии и очень обрадовалась, когда узнала, что в Литературном музее прошла выставка картин художников, работавших в этой удивительной стране. Тогда одесская интеллигенция выразила свой протест против бомбардировок НАТО и солидарность с гордым сербским народом. Для Аделаиды Константиновны это была страна, в которой остались ее соратники, друзья, которых она очень любила. И эта любовь была взаимной.

Ее отличали верность принципам, бескомпромиссность, высочайшая внутренняя дисциплина. Откровенная смелость суждений и поступков делали ее ни на кого не похожей и уникальной. Каждый, кто ее знал, задавался вопросом, откуда такая сила. Ответ был в ее юбилейных выступлениях, когда она делилась секретами своего оптимизма, рассказывала о семье и годах учебы. Ее характер воплощен в детском поступке, когда она, преодолевая в себе страх, находит решительность для прыжка с вышки в воду. Идти к намеченной цели, преодолевая на своем пути все трудности, умея противостоять жизненной суете, - в этом суть ее яркой натуры.

Слов янський збірник: Зб. наук. праць; - Вип. XVI. – Чернівці: Букрек, 2012. – 360 с.